

Трое подошли к медицинскому кабинету. Ланбао и Цзяни, глядя на уставленные моделями стены, вцепились друг в друга.

В этот момент Ланбао внезапно почувствовал, как повеяло могильным холодом, и, невольно вздрогнув, крепко ухватился за край одежды Цзяни. Цзяни тоже было не по себе, но он старался сохранять невозмутимый вид.

Линбай же, казалось, ничего не заметил. Он протянул руку и коснулся анатомической модели на стене. Холодный пластик... В тренировочном лагере он видел такие вещи, но там их использовали лишь для того, чтобы объяснять, куда именно нужно наносить удары, чтобы нанести врагу максимальный урон.

В этой школе всё было в новинку. Интересно, будут ли занятия похожи на те, что были в лагере? Скорее всего, нет. Программа его брата-близнеца сильно отличалась от его собственной: если Линбая учили базовым навыкам выживания, магии и боевым искусствам, то его брата пичкали историей семьи, этикетом и прочей ерундой.

Раз в месяц им разрешалось провести день вместе. Родители были слишком заняты, поэтому они в основном полагались друг на друга. Но теперь... казалось, тот день больше никогда не наступит. Линбай коснулся своей груди: он чувствовал себя цельным и в то же время словно потерял нечто важное.

Вдруг ширма в углу шевельнулась. Ланбао вскрикнул:

— Там что-то движется!

Цзяни широко раскрытыми глазами огляделся по сторонам, прикрывая Ланбао собой. Линбай же быстро шагнул вперед, чтобы проверить, в чем дело, но, когда он подошел, всё замерло, будто ничего и не было.

Как раз когда троица застыла в недоумении, дверь с тихим скрипом медленно закрылась. Свет в комнате померк, лишь тонкие лучи пробивались сквозь окно. Ланбао и Цзяни запаниковали. Цзяни крикнул Линбаю:

— Здесь что-то не так, уходим отсюда!

Но Линбай покачал головой:

— Это медсестра Да Тяньтянь.

Едва он договорил, как в кабинете вспыхнул свет — это Да Тяньтянь щелкнула выключателем. Она повернулась к ним:

— Хо-хо! Ну что, троица, раздевайтесь догола, сейчас будем проходить медосмотр!

Затем она добавила:

— Линбай, ты можешь пока подождать снаружи, у тебя другая программа обследования.

Ничего не ответив, Линбай подбодрил Ланбао и Цзяни жестом и вышел.

Во время осмотра Ланбао и Цзяни вопили так, будто в кабинете творилось нечто ужасное. Вскоре звуки стихли — видимо, процедура закончилась. Но когда они вышли, Ланбао утешал Цзяни, а тот, кто до этого так храбро защищал друга, теперь стоял с красными глазами и тер их рукой.

Линбай, увидев это, удивленно спросил:

— Что случилось? Это же был просто осмотр?

Он критически осмотрел Цзяни. Тот был гораздо крепче Ланбао, так почему же именно он вышел в слезах? Линбай перевел взгляд ниже. Неужели? Учитель говорил, что это самое уязвимое место у мужчины, и если в бою прижмет, нужно бить именно туда, чтобы отбить у врага всякое желание сражаться.

Ланбао, заметив, что Линбай явно не о том подумал, поспешил встать перед ним и затараторил:

— Нет, ты не так понял! Там было вот как... и вот так...

Выслушав его, Линбай дернул уголком рта, сдерживая смех.

— После ваших слов мне стало любопытно, что же там за человек такой.

— Эй! Тогда я тоже хочу зайти, снаружи так страшно! — Ланбао явно не хотел оставаться в коридоре, где как раз в этот момент мигнула лампа.

— Ну что, Цзяни, идешь? — Линбай кивнул в сторону Цзяни, стоявшего за спиной Ланбао.

Упоминание имени заставило Ланбао неловко усмехнуться:

— Ха-ха, да ничего, Цзяни, пошли вместе.

Получив ответ, Линбай толкнул дверь и вошел. Наслушавшись за дверью об их приключениях, он уже знал, что к чему, и начал неспешно раздеваться. К тому времени, как он остался в чем мать родила, Цзяни тоже взял себя в руки и приготовился к новым испытаниям.

— Линбай, почему ты такой белый? — удивленно спросил Цзяни, сравнивая их кожу.

Да Тяньтянь, услышав это, вмешалась:

— А что такого? Мальчики должны быть чистенькими и светлыми!

Цзяни так испугался, что спрятался за Ланбао.

— Цзяни! — Ланбао был в шоке от поведения друга.

— Ой! Линбай, а что это у тебя под шеей, между ключицами, черное пятно? Ты что, не мылся?

— Ланбао был очень глазастым и заметил то, что совершенно не сочеталось с неестественно белой кожей Линбая.

Да Тяньтянь, помня наставления директора Кэньдоуцзи, на мгновение растерялась, но тут же замахала руками:

— Да что ты! Это же ожерелье! Всё, вы двое, выходите, мне нужно осмотреть Линбая.

Выпроводив их, Да Тяньтянь вытерла со лба несуществующий пот. Она помнила, как директор Кэньдоуцзи и декан Па строго-настрого запретили раскрывать личность Линбая. Если эти новички увидят что-то лишнее и начнут задавать вопросы, будет беда.

Закрыв дверь, Да Тяньтянь прижала руку к груди, успокаивая себя. Вернувшись к Линбаю, она достала прибор и начала сканирование.

Когда всё закончилось, она поправила свои красные очки и мягко сказала:

— Готово! Линбай, вот твоя школьная форма. Если что-то будет непонятно или почувствуешь недомогание — обязательно, обязательно приходи ко мне!

— О, и еще! Переодевайся и иди к своим друзьям на занятия.

Она щелкнула пальцами, и Линбай, окутанный магическим сиянием, вмиг оказался в форме.

Проводив троицу, Да Тяньтянь потихоньку направилась к кабинету директора. Глубоко вздохнув и набравшись храбрости, она постучала.

Внутри ее уже давно ждали. Солнечный символ на двери мигнул, и раздался странный голос:

— Медсестра, что удалось выяснить о тех двоих новичках?

Да Тяньтянь ответила серьезно:

— Докладываю, директор, я провела тщательный осмотр. У них обоих нет меток Рыцарей Мон, а Линбай уже прибыл вместе с ними.

Честно говоря, поведение этих двоих вызывало у нее массу подозрений.

— Хорошо, продолжайте наблюдение. Позаботься о Линбае... не выдавай его личность... — голос прервался на секунду, а затем символ снова вспыхнул. — Пусть Миясин больше общается с ним и присматривает. Помни, не привлекай внимания, мы защищаем его только из-за его происхождения.

Да Тяньтянь кивнула:

— Директор, не волнуйтесь, мы защитим Найю... Найю.

Символ на двери мигнул:

— Медсестра Да Тяньтянь, декан Па, спасибо вам за работу.

После осмотра троица отправилась искать класс. Цзяни оглядывался по сторонам и ворчал:

— Странное место, идем уже столько времени, а ни одного учебного кабинета.

Наконец они встретили девушку. Цзяни поспешил к ней:

— Эй! Ты не знаешь, где здесь классы?

Девушка странно хихикнула, прикрыв рот рукой, и поплыла вперед, указывая путь поднятой рукой.

— Там□

Ее голос звучал призрачно. Не дожидаясь благодарности, она исчезла.

Цзяни, определившись с направлением, обернулся и увидел, что Ланбао дрожит, стоя перед Линбаем, и нервно трет руки:

— Ланбао, что с тобой?

— Цзя-Цзяни, она же плыла по воздуху! — пролепетал Ланбао.

— Что значит плыла? Она просто очень легкая! Ладно, Линбай, Ланбао, идемте.

— Класс прямо здесь! — Цзяни зашагал вперед. Линбай кивнул и посмотрел на Ланбао.

Делать нечего, Ланбао поплелся за ними. Они подошли к стене, на которой был изображен огромный ключ. Как они ни старались, дверь не открывалась. Линбай, не привыкший к таким загадкам, решил просто вытащить меч и разрубить преграду — в конце концов, это магическая школа, само восстановится.

Он велел друзьям отойти и начал собирать энергию, как вдруг сзади раздался резкий девичий голос:

— Можно не загораживать проход? — с раздражением бросила Баби.

Она приложила руку к двери, и та послушно открылась.

Девушка обмерила их троих презрительным взглядом и бросила:

— Учитесь.

— О! Так вот как она открывается? — Цзяни попытался повторить, приложив руку к стене, но дверь осталась неподвижной.

В тишине раздался отрывистый свист. Трое обернулись: к ним приближался парень в черных очках с густой шевелюрой. Когда он остановился, Линбай искоса взглянул на него. Парень вертел в руках кубик Рубика, а в его ухе поблескивала серьга.

Когда Линбай повернулся, чтобы рассмотреть его получше, парень тоже поднял голову. Старомодная черная оправа не только не портила его лицо, но и придавала ему особый шарм, а в черные волосы были искусно вплетены несколько фиолетовых прядей.

Их взгляды встретились. Линбай замер. Он не мог понять, что это за чувство — будто что-то тонкое и острое коснулось его сердца. Это было странно, но совершенно отчетливо. Лицо Линбая внезапно вспыхнуло.

Красивый, правда?

Линбай подумал, что этот человек — самый необычный из всех, кого он когда-либо встречал.

<http://bllate.org/book/20826/2096392>